

Явление непроницаемости этимологии русских фразеологизмов с компонентом ВОДА

Kovačević, Sara

Undergraduate thesis / Završni rad

2021

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:328369>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-07-11**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Završni rad

*Явление непроницаемости этимологии русских фразеологизмов с компонентом
ВОДА*

Student: Sara Kovačević

Mentor: dr. sc. Anita Hrnjak

Ak. godina: 2020./2021.

U Zagrebu, 23. kolovoza 2021.

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Završni rad

The phenomenon of forgotten etymology in Russian idioms with the component WATER

Student: Sara Kovačević

Mentor: dr. sc. Anita Hrnjak

Ak. godina: 2020./2021.

U Zagrebu, 23. kolovoza 2021.

Содержание

1. Введение.....	1
2. Вода в славянской культуре	3
3. Основные теоретические сведения.....	6
3.1 Фразеологизм.....	6
3.2 Происхождение фразеологизмов	7
3.2.1 Происхождение фразеологизмов, выбранных для анализа.....	9
4. Этимологическая основа анализируемых фразеологизмов.....	11
4.1 Обычай «Божьего суда».....	11
4.2 Другие русские обычаи и верования	14
4.3 Устное народное творчество	16
4.4 Свободные словосочетания как источники фразеологизмов.....	17
5. Заключение	18
6. Список источников и литературы.....	19
Словари и энциклопедии:	20

1. Введение

Русская фразеология, также как и фразеология большинства из славянских языков, изобилует фразеологизмами, содержащими в своём составе компоненту *вода*. Вода во все времена считалась символом жизни для людей. Тем не менее, символика воды имеет глубинное измерение: с одной стороны, она несёт очистительную функцию, является источником жизни, с другой – остаётся неподвластной стихией, внушающей страх (Ким 2014: эл. публ.). Человек, на протяжении всей своей истории имея дело с водой, отразил свои представления о ней, существующие в его сознании, в языке и, посредственно, в языковой картине мира. Об отношении человека к воде на протяжении истории свидетельствует большое количество фразеологизмов, пословиц, поговорок, в которых запечатлена мудрость народа, его мораль, чувства, ожидания, верования, суеверия и др., и они, в свою очередь, нашли отражение в фольклорных и художественных текстах (Ибрагимова 2017: 134). Наверно, вода не появляется только во фразеологии славянских языков, но для их характерны специфичные семантические доминанты, как например: вода как стихия часто разрушительна, вода ассоциативно соизмерима с текущим временем, вода как обиталище нечистой силы таит в себе опасность для человека, и др. (Мокиенко 2013: 12). Из множества фразеологизмов с компонентом *вода*, в этой работе будут рассматриваться те, чьё происхождение непроницаемо для носителей русского языка.

Такое явление может произойти из-за большого количества причин, но в анализе определим те, которые являются самыми частыми среди выбранных фразеологизмов. В этой работе будут приведены примеры фразеологизмов с непроницаемой этимологией, содержавшие компоненту *вода*, из каждой из групп исконно русских фразеологизмов. Анализируемые здесь фразеологизмы выбраны из историко-этимологического справочника в Словаре русской фразеологии А. К. Бириха, Б. М. Мокиенко и Л. И. Степановой. Эта работа занимается анализом выбранных фразеологизмов с целью показать причины, по которым фразеологизмы с компонентом *вода* непрозрачны для носителей русского языка, и почему им нужно обращаться к этимологическим словарям, чтобы понять фразеологическую мотивацию, находящуюся за выражением. В работе будет показано культурное основание такого типа фразеологизмов, точнее, как во фразеологии отражается символика воды, её ритуальная и традиционная роль в русской культуре. Вместе с тем, где это возможно, будут приведены эквивалентные выражения из хорватского языка, чтобы сравнить их и попытаться найти сходства и различия в их

составе, т.е. показать, как одно и то же значение фразеологизма перенесено разными понятиями на разных языках из-за другого этимологического фона. Для этого использованы *Русско-хорватский фразеологический словарь* и *Русско-хорватский или сербский фразеологический словарь*.

С помощью анализа фразеологизмов и сравнения с хорватским языком будет раскрыто явление непроницаемости этимологии русских фразеологизмов с компонентом *вода*. Чтобы достичь этой цели, надо в первую очередь добиться немного меньших целей, а именно:

- (1) Показать какую функцию вода имела в русской культуре на протяжении истории и как это могло повлиять на использование её в многих фразеологизмах (Глава 2)
- (2) В теоретической части объяснить, что такое фразеологизм (Глава 3.1), как определяется происхождение фразеологизмов (Глава 3.2), и разделить выбранные для анализа фразеологизмы по источнику происхождения (Глава 3.3)
- (3) Проанализировать выбранные фразеологизмы и раскрыть их этимологическое основание (Глава 4.2)

Критерий выбора анализируемых фразеологизмов – разделение их по источнику происхождения, т.е. выбор только тех, которые являются исконно русскими. Анализ будет сделан по группам фразеологизмов, у которых есть общие этимологические черты. Методы исследования, которые будут использованы в этой работе – метод индукции, с помощью которого логические выводы будут делаться от частных предпосылок к общим заключениям; метод классификации, с помощью которого разделим фразеологизмы на группы; метод обобщения, который позволяет объединение в группы по общим признакам и характеристикам; метод сравнительного анализа, который полезен для сравнения фразеологизмов из русского и хорватского языков; метод изучения и анализа литературы. Кроме приведенных выше глав, работа состоит еще из Заключения, Списка источников и литературы, Резюме, Ключевых слов и Краткой биографии автора. Чтобы поговорить о выбранных для этой работы фразеологизмов, надо сначала уточнить, что такое фразеологизм, и как можно определить фразеологизмы, указывая на их происхождение.

2. Вода в славянской культуре

Не только что вода является одной из первых стихий мироздания и считается источником жизни, а водное пространство в прошлом осмыслялось как граница между этим и тем светом, путь в загробный мир, место обитания нечистой силы и душ умерших. (Толстой 1995: 386). Воду считали сакральной субстанцией в то же время, как и нечистым местом. Часто вода связывается с началом мира, т.е. с первоначалом: «С самого начала не было ни неба, ни земли, а была только тьма и вода, а Бог летал святым духом по-над водою» (там же). По некоторым южнославянским верованиям, вся система рек и ручьев представляет собой жилы земли, а широко распространены в славянской мифологии и представления о том, что водное пространство разделяет земной и потусторонний мир. Это видно из примера верования, что через проточную воду могла осуществляться связь с умершими.

Во многих памятниках письменности сохранились свидетельства о почитании водных источников древними славянами. Там упоминаются жертвоприношения воде и молитвы возле неё, гадания, заключение браков и союзов, принесение клятв и т. п. Но, Толстой (там же) упоминает, что вода в славянской картине мира представляется и как среда обитания нечистой силы и душ умерших людей. Негативная символика воды раскрывается в том факте, что существовали общеславянские представления о том, что в воде обитают черти и другая нечистая сила. Это можно проиллюстрировать и с помощью поговорок: «Где вода, там и беда», «От воды всегда жди беды», «Черт огня боится, а в воде селится» и др. Особую опасность вода представляла в ночное время. Так, например, Болгары боялись ходить за водой ночью, а если же это было крайне необходимо, то к источнику шли обязательно группой, в полном молчании, не оглядываясь при возвращении. Страх этот проявлялся до такой степени, что хранящуюся в доме воду рекомендовалось на ночь плотно прикрыть крышкой, «иначе в неё заберутся черти». Толстой (там же: 387) описывает, что у белоруса и восточных славян известны представления о сезонном пребывании в воде нечистой силы. Черти якобы пребывали в воде всю зиму, а после освящения воды переходили на вербу или на другое дерево. По восточнославянским поверьям, такие же «переходы» из воды на растения и затем опять в воду совершали русалки, водяной и другие нечистики.

Многие славяне связывали представление о том, что «душа человека после его смерти погружена в воду» с системой запретов использовать воду, находящуюся в доме в момент смерти человека. Некоторые считали необходимым вылить всю воду из дома,

мимо которого прошла похоронная процессия. Всё это делали, чтобы душа умершего не погрузилась в эту воду. На Русском Севере, наоборот, ставили рядом с умирающим сосуд с водой, за которой наблюдали присутствующие: заколыхавшаяся вода означала, что душа вышла из тела и погрузилась в воду.

Чтобы объяснить способы сакрализации воды, Толстой (1995: 387) пишет о том, что церковный обряд освящения воды совершался с целью изгнания из воды бесов, очищения воды от скверны. Вода, освященная в праздник Крещения, считалась наиболее здоровой, целебной, способной защитить от болезней и нечистой силы. Ещё некоторые праздники, в которые происходило освящение воды: в субботу накануне Пасхи, в день Афанасия летнего, в первый день августа (Мокрый Спас) и в некоторые другие дни. Наряду с такой освященной по церковному обряду водой, чудодействующей считалась и вода, набранная из источников в особые дни: в рождественское утро, на Новый год, Сретение, в Великий четверг или пятницу, в день Ивана Купалы (русские такую воду называли *сретенской*). Дополнительную магическую силу придавали воде опущенные в неё растения, монеты, серебряные изделия, крест, зерно, угли из своей печи и т. п. Символика воды связана, с одной стороны, с её природными свойствами – свежестью, прозрачностью, способностью очищать, с быстрым движением, с другой стороны – с мифологическими представлениями о воде как о «чужом» и опасном пространстве. Толстой (там же: 388) упоминает подобную двойственную оценку воды как оздоравливающей и одновременно смертоносной стихии в сказочных мотивах живой и мертвой воды.

В качестве примеров ритуально-магических действий с водой Толстой (там же: 389) приводит календарные и семейные циклы, ритуалы вызывания дождя, лечебную и хозяйственную магию и гадания, в которых наиболее распространённые действия с водой были: хождение за водой; торжественное внесение её в дом; кропление и обливание людей и скота, хозяйственных построек, предметов, могилы; обрядное умывание «новой» водой; купание в речной воде; заговаривание воды, предназначенной для лечения; питье особой воды; сплавление по воде различных предметов и т. п. Что касается гадания, вода играла роль границы между «здешним» и «нездешним» миром, а также среди обитания духов, способных предсказать будущее. Свойство воды, которое было актуальным для гадания – возможность получить отражение в водной поверхности. Другие важные свойства воды для гадания – звуки текущей воды и блески, производимые предметами при бросании их в воду. Примерами гадания такими

способами служат сведения о девушках, которые ходили к проточной воде, чтобы в ней либо увидели облик будущего мужа, либо угадали характер своего суженого (сварливый, грозный, тихий). Толстой (1995: 390) отмечает, что широко известен у всех славян способ гадания по характеру плавающих по воде предметов (напр. брошенных в реку венков, букетов, веток, щепок, веников, хлебных изделий, свечей, укрепленных на подставках, и т. п.). Если они ровно плыли по течению, то это показывало положительный смысл гадания, а когда предметы тонули, попадали в водоворот, или прибывали к берегу – тогда они предвещали беду.

Как можно видеть из вышеприведенных примеров, вода проявляется во многих аспектах жизни славян. Имея в виду всё здесь написано, теперь можно представить фразеологизм как языковую единицу и потом проанализировать выбранные фразеологизмы с компонентом *вода* на основе их этимологии.

3. Основные теоретические сведения

3.1 Фразеологизм

Как пишет Шанский в своей книге *Фразеология современного русского языка*, «фразеологический оборот (или фразеологизм) – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» (1996: 22). Фразеологизм является основной языковой единицей фразеологии, чья основная задача – познание фразеологической системы языка в её настоящем и истории, в её связях и взаимоотношениях с лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой – с другой (там же: 4). В этой работе важным будет исторический подход к фразеологической системе, так как нас будут интересовать, напр. изменения в структуре выражения, в повседневной жизни людей, и в фольклоре, которые привели к непрозрачности выбранных фразеологизмов.

Фразеологизм как особая единица языка обладает рядом признаков: семантической целостностью, воспроизводимостью, расчлененностью структуры. Фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы. Фразеологические единицы извлекаются из памяти говорящего целиком – точно так же, как отдельные слова. Фразеологизм всегда состоит из одних и тех же компонентов, тесно связанных между собой как части целого и располагающихся друг за другом в строго установленном порядке (там же: 24). В семантическом плане фразеологизм выступает как единое целое даже в том случае, когда его значение отражает значения образующих его компонентов. Фразеологизмы являются собственным богатством каждого народа, так как исконные фразеологизмы определённого народа отражают его культуру, обычаи и традиции. В этой работе самым важным является именно этот аспект фразеологизмов – интересны нам образы, на основе которых строены выбранные фразеологизмы.

3.2 Происхождение фразеологизмов

Как пишет Шанский, «все фразеологизмы могут быть разделены на четыре группы: исконно русские фразеологизмы, заимствованные фразеологизмы, фразеологические кальки и фразеологические полукальки» (1996: 99). В своей книге *Фразеология и паремология*, Алефиренко и Семененко утверждают, что «основную массу употребляющихся в настоящее время фразеологических оборотов составляют устойчивые сочетания слов исконно русского происхождения» (2009: 37). Такие фразеологизмы либо возникли в русском языке, либо унаследованы из более древнего языка, как например из церковнославянского. В зависимости от времени появления исконно русские фразеологизмы разделяются на три группы: общеславянские, восточнославянские и собственно русские.

Чтобы в следующей главе разделить выбранные фразеологизмы на группы, надо уточнить разницу между типами исконно русских фразеологизмов. К общеславянским относят фразеологизмы, унаследованные русским языком из праславянского языка (его распадение датируют V-VI вв.). Для них характерно то, что они известны во всех современных славянских языках. Самая большая группа исконно русских фразеологизмов с непроницаемой этимологией, содержащих компоненту *вода* — это группа общеславянских фразеологизмов, как видно в Таблице 1. К восточнославянским относят фразеологизмы, возникшие в эпоху существования древнерусского языка (VIII-XIV вв.). Шанский объясняет, что эти фразеологизмы сохранились в русском языке как свидетельство языковой общности предков русских, украинцев и белорусов (1996: 101). Такие устойчивые сочетания слов можно и сейчас встретить во всех восточнославянских языках. По Шанскому, собственно русские фразеологизмы возникли в русском языке в эпоху раздельного существования русского, украинского и белорусского языков (в основном с XV в.). Такие фразеологические обороты в основном (если не калькируются или не заимствуются) при переводе на другие языки должны заменяться синонимичными выражениями, имеющими ту же стилистическую окраску.

Надо упомянуть, что нельзя смешивать происхождение фразеологизма и прозрачность образа, на котором строится план его содержания. Как объясняют Баранов и Добровольский, «для понимания мотивации актуального значения внутренней формой не обязательно знать происхождение фразеологизма» (2016: 27). С одной стороны, образная мотивация строится внутри каждого носителя данного языка, она представляет собой его собственное представление значения этого сочетания слов. Происхождение, с

другой стороны, означает этимологический фон, из которого происходит фразеологизм. Мокиенко (1986: 31) говорит, что во многих книгах и учебниках можно найти толкования идиом, не выдерживающие проверки языковыми фактами. Только в лучшем случае эти объяснения лишь «освежаются» некоторыми живописными деталями исторического или этнографического порядка. Другими словами, чаще описывается прозрачность образа фразеологизма, чем его происхождение. В языке, особенно в многообразных вариантах народной речи, оседают многочисленные рудименты исходного образа, который в своем движении к литературному языку мог помутнеть или даже окончательно померкнуть. Чтобы вскрыть логику этого образа в историческом плане, необходимо отказаться от «предрассудков» его современного литературного употребления, характеризующего те или иные фразеологические варианты как окказиональные, индивидуальные, локальные и под. Окказиональный вариант при детальном лингвогеографическом анализе может оказаться не менее древним, чем литературно нормированный, он может стать ключом к разгадке всего выражения или закономерным отражением исконной его мотивировки.

3.2.1 Происхождение фразеологизмов, выбранных для анализа

Фразеологизмы, выбранные из каждой из групп исконно русских фразеологизмов, приведены в Таблице 1. Поскольку это не все фразеологизмы с компонентом *вода* в русском языке, надо упомянуть, что приведены только те, которые находятся в таблице, потому что только они относятся к ряду фразеологизмов с непроницаемой этимологией. Самой многочисленной группой, как видно из Таблицы, является группа общеславянских фразеологизмов. Это важно упомянуть здесь, потому что именно у фразеологизмов из этой группы при перечислении хорватских фразеологизмов с одинаковым значением будут эквивалентные хорватские выражения. Фразеологизм *выходить/выйти сухим из воды* можно выделить как исключение, потому что он относится к древнерусскому обычаю, и такого не существовало в Хорватии. У фразеологизма *тише воды, ниже травы* в хорватском языке нет полного эквивалента, но существует пословица с одним и тем же образом тихой воды.

Таблица 1. Разделение общеславянских фразеологизмов и их хорватские эквиваленты

Общеславянские ф.	
выходить/выйти сухим из воды	izaći suh iz vode, ostati nekažnjen, iznijeti (izvući) čitavu kožu
как в воду кануть	kao da je u zemlju propao <i>tko</i> , progutao je (pojeo je) mrak <i>koga</i> , nestao je bez traga <i glasa> <i>tko</i> , nema ni traga <ni glasa> <i>komu</i> (od <i>koga</i>), izgubio se (gubi se) <svaki> trag <i>komu</i> , netragom je nestao <i>tko</i>
как водой сняло (взяло, смыло, умыло, снесло)	kao da je u zemlju propao, kao da ga je voda odnijela
носить воду в решете (решетом)	soliti more, bacati bob o stijenu (zid), kucati na otvorena vrata, musti jarca <u rešeto>, lijevati vodu u rešeto
седьмая (десятая) вода на киселе	deveta voda kisela, devete peći omelo
тише воды, ниже травы	tih (miran) kao bubica, manji od makova zrna
толочь воду в ступе	soliti more, bacati bob o stijenu (zid), kucati na otvorena vrata

Таблица 2. Разделение восточнославянских фразеологизмов и их хорватские эквиваленты

Восточнославянские ф.	
выводить/вывести на чистую воду <i>кого</i>	skinuti (strgnuti) masku (krinku, obrazinu) <s lica> <i>komu</i> , pokazati (prikazati) u pravom svjetlu <i>koga</i>
как в воду опушенный <i>кто</i>	kao da su mu sve lađe potonule; kao pokisla kokoš; kiselu se drži

Таблица 3. Разделение собственно русских фразеологизмов и их хорватские эквиваленты

Собственно русские ф.	
водой не разольёшь <i>кого</i>	<kao> prst i nokat je <i>tko s kim</i> , oni su <kao> prst i nokat, oni su <kao> sijamski blizanci

4. Этимологическая основа анализируемых фразеологизмов

4.1 Обычай «Божьего суда»

В Историко-этимологическом справочнике Словаря русской фразеологии для фразеологизма *выводить/вывести на чистую воду кого, что* приводятся три возможных происхождения. По первому предположению, фразеологизм связывается с древним и жестоким обычаем «Божьего суда», известным у многих народов. «Божьи суд» — это было доказательство в уголовном процессе рабовладельческого и феодального права. Такая система доказательств была основана на вере в то, что перст Божий покажет, кто невиновен, а кто виноват, то есть Бог поможет невинным не утонуть (эл. публ.). Этот обычай состоял из выбрасывания осуждённого в реку — если он выплыл, то его считали виновным, а если тонул, то считали его несправедливо обвинённым. В рамках этого обычая вода представляет собой чистую стихию, которая описана в Главе 2. Это не единственный фразеологизм, который относится к описанному обычаю. О Божьем суде пойдёт речь и в описании этимологии фразеологизмов *выходить/выйти сухим из воды* и *как в воду опущенный*. Второе предположение Бириха et al. — это то, что происхождение оборота возводится к профессиональной речи рыбаков, где *выводить на чистую воду* первоначально обозначало выведение удильщиком рыбы на открытую, «чистую» воду, чтобы она не сошла с крючка, запутавшись в траве или корягах. Наконец, авторы связывают этот фразеологизм с гаданием на воды, другими словами — гидромантией. Анализируя фразеологизм таким способом, можно сказать, что оборот *вывести на чистую воду* употреблялся в XVIII в., так как существуют свидетельства о том, что именно тогда, когда речь шла о каком-то мошенничестве, гадалышки «выводили» на свежей воде образ человека, совершившего злое дело или сглазившего кого-л., напустившего порчу. В хорватском языке, как видно из *Русско-хорватского фразеологического словаря*, существуют эквиваленты: *skinuti (strgnuti) masku (krinku, obrazinu) <s lica> komu, pokazati (prikazati) u pravom svjetlu koga*. В этом случае, правильнее было бы назвать хорватские варианты фразеологическими аналогиями, так как они близкие по значению анализируемому русскому фразеологизму, но у них разные внутренние формы. Именно разнообразность внутренних форм указывает на цель приведения хорватских однозначных вариантов. Цель — показать связь фразеологии двух языках в рамках актуального значения выражений, а в то же время различия в этимологии тех же самых фразеологизмов.

Следующий фразеологизм, который будет анализированным в этой работе – *выходить/выйти сухим из воды*. Как уже упомянуто при анализе предыдущего фразеологизма, этот тоже относится к древнерусском обычаю Божьего суда. Выше описано, что, когда вода «принимала» осуждённого человека – это доказывало его невинность, иначе, т.е. когда его вода не принимала, его считали виновным. В этом контексте, *выйти сухим из воды* первоначально имело значение „избежать «Божьего суда»“. Другая возможность, которая описывается в Справочнике, связывает приведённый здесь фразеологизм с ещё одним из одной и той же категории фразеологизмов с компонентом *вода*, а это фразеологизм *как с гуся вода*. Это устойчивое сравнение стало основой развёрнутых формул в заговорах типа: *Что с гуся вода – небылые слова...; С гуся вода, с моего дитятки худоба*. Образ, который стоит за словосочетанием, ясен каждому, кто знает, что оперение гуся содержит особую жировую смазку, из-за которой вода просто стекает с гуся, не смачивая его. Этот образ лежит и в основе сравнения, и в основе фразеологизма. Авторы описывают, что «обои обороты основаны на реальных наблюдениях народа, претерпевших в составе заговоров мифологические осмысления и семантические обогащения» (Бирих et. al. 1998: 90). В качестве хорватских эквивалентов можно привести фразеологизмы из *Русско-хорватского или сербского фразеологического словаря*: *izaći suh iz vode, ostati nekažnjen, iznijeti (izvući) čitavu kožu*. Первый из эквивалентов на первый взгляд можно назвать полным – существует идентичность значения, внутренней формы, синтаксической и лексической структуры. Но, поскольку такой способ представления невинности / виновности не нашел своего места в хорватской фразеологии, можно утвердить, что это всё-таки неполный эквивалент. Второй – это только описательная эквивалентная форма, а третий входит в ряд фразеологических аналогов. Вместе с предыдущим фразеологизмом, этот тоже можно классифицировать как глагольный.

Фразеологизм *как в воду опущенный* связывается, также как и вышеупомянутые, с древними обычаями «Божьего суда». Можно ещё добавить и тот факт, что испытания водой были зафиксированные Русской Правдой – сводом законов Ярослава Мудрого. Происхождение этого оборота, как объяснено в Справочнике, связывается лишь со «специализированным» видом «Божьего суда» в русских деревнях – испытанием водой женщин, обвиненных в колдовстве. В хорватском языке можно найти фразеологизмы *kao da su ti sve lađe potonule; kao pokisla kokoš; kiselo se drži*. Первые два из них сохраняют сравнительную характеристику, а последний принимает описательную роль. Смотри на

все приведенные хорватские варианты для этих трёх фразеологизмах, можно утвердить, что они не являются эквивалентными, так как в хорватской культуре не существует обычай «Божьего суда», и нет образной мотивировки для создания полных эквивалентов.

4.2 Другие русские обычаи и верования

Фразеологизм *водой не разольёшь кого* связывается с бытовавшим в русских деревнях обычаем разливать водой дерущихся животных, чаще всего быков, когда другие методы их усмирения не помогают. Отсюда и происходит представление о друзьях, проводящих всё время вместе, которых даже водой не разольёшь. Но, как указывает Мокиенко, «правдоподобность такого объяснения несколько колеблет семантическая логика: ведь сцепившиеся в драке животные и люди – отнюдь не образец неразлучной дружбы, а, наоборот – символ непримиримой вражды» (2013: 17). Следует, что возможно, первоначально оборот мог быть ироническим, откуда и его шутовская тональность в актуальном употреблении. В хорватской фразеологии существуют аналогичные фразеологизмы: *<kao> prst i nokat je tko s kim, oni su <kao> prst i nokat, oni su <kao> sijamski blizanci*. У всех из приведённых аналогов близкое значение к анализирующему русскому фразеологизму, но у них разные внутренние формы. Пока русский вариант связывается с уже объяснённым обычаем, в котором используется вода, все хорватские фразеологизмы относятся к разным образам и у них нет шуточного характера. Образ пальца и ногтя относится к их физической близости, а сиамские близнецы физически буквально неразлучны, так как имеют общие части тела или внутренние органы.

Ещё один сравнительный фразеологизм – *как водой сняло*. В данном случае, глагол *сняло* можно в употреблении менять на *взяло, смыло, умыло, снесло*. Это сравнение связано с верованием о возможности переноса болезней с пациента на объект. Поскольку вода издавна известна по своей очистительной функции, она занимала важное место и в лечебной магии. Логика, которой пользовались в прошлом – раз вода смывает грязь, то она с таким же успехом может очистить души людей, излечить от болезней. Из *Русско-хорватского или сербского фразеологического словаря* приведём фразеологизмы, с которыми можно данный фразеологизм сравнить с хорватским языком: *kao da je u zemlji propao, kao da ga je voda odnijela*. Первый из них – фразеологический аналог, а второй является полным эквивалентом, так как идентичен с русским вариантом по значению, внутренней формы, синтаксической и лексической структуры. Поскольку этот русский фразеологизм из группы общеславянских, так это ни удивительно, что в хорватском языке существует полный эквивалент.

Последний из фразеологизмов, чья этимологическая основа лежит в русских обычаях и верованиях – *седьмая (десятая) вода на киселе*. Это выражение связано с

изготовлением киселя в русских деревнях. Кисель – это студенистое кушанье, сваренное из ягодного или фруктового сока, молока и т.п. с добавлением крахмала. Первое предположение из историко-этимологического справочника о происхождении этого выражения связано с добыванием крахмала для киселя путём промывания его водой. После несколько повторных промываний («в семи водах») осадка в виде такого крахмала уже не образуется. По второму предположению из справочника, *вода* относится к уже готовому продукту, а не к процессу изготовления. Если кисель долго стоит, то он теряет свои вкусовые качества и на нём появляется слой воды. Эту воду можно просто бросить несколько раз, но вкус седьмой воды, т.е. воды, которая появляется на длительно стоявшем киселе в седьмой раз, ничего общего с киселем не имеет. В обоих случаях числительное семь употреблено обобщённо-символически, из-за чего его можно варьировать, напр. часто употребляется и номер десять. Итак, в хорватских эквивалентах этого фразеологизма чаще всего используется числительное девять: *deveta voda kisela, devete peći omelo*.

4.3 Устное народное творчество

Как написано в историко-этимологическом справочнике, мотив «ношения воды в решете», на котором основан фразеологизм *носить воду в решете (решетом)*, встречается в русских сказках, в которых он выступает как непосильная задача, которая даётся человеку для испытания. В сказках, чаще всего, такую задачу даёт ведьма девушке. Этот фольклорный мотив является буквальной реализацией языковой метафоры. По такой причине, первоначально этот фразеологизм относится к вышеприведённому мотиву, а можно его встретить и в некоторых пословицах: *Решетом воду мерять – потеряешь время, Дурака учить – что решетом воду носить* и т.п., из который очевидна связь фразеологизма, фольклорного мотива и обрядовых действий. Данный фразеологизм по другому предположению из Справочника можно связать и с мифологией, в которой решето уподобляется небесному своду, а вода, пролитая через решето, обладает целебными свойствами. Существовали верования, что вода, пролитая через решето, помогает вызвать дождь, сберегает детей и домашних животных от дурного глаза. Но, для понимания актуального значения этого фразеологизма, нужно сослаться на первое предложение о его происхождении. В хорватской фразеологии существует ряд аналогичных фразеологизмов: *soliti more, bacati bob o stijenu (zid), kucati na otvorena vrata, musti jarca <u rešeto>, lijevati vodu u rešeto*. Только последний из них является полным эквивалентом, а остальные – фразеологическими аналогами. Все они отражают абсурд и бессмысленность какого-либо действия.

Привычная форма фразеологизма *тише воды, ниже травы* в прошлом выглядела по-другому – *ниже воды, тише травы*. Учитывая, что это выражение обозначает скромность и незаметность человека, такой порядок имел более глубокий смысл, поскольку «стать тише воды и ниже травы не так уж и трудно, а ниже воды и тише травы – трудно до невозможности» (Бирих et. al. 1998: 91). Символика воды и травы в русском и славянском фольклоре доказывает логичность сопоставления воды с тихим и коротким нравом. Можно даже привести пример и из хорватского языка, в котором *tiha voda* можно сказать о человеке, который притворяется кротким, из чего происходит и пословица: *Tiha voda brege dere*. Из народной речи известно и то, что трава не считается чем-то высоким. Таким образом, символика выражения *тише воды, ниже травы* не только логически оправдана, но и освящена древней фольклорной традицией, прочно связавшей воду с эпитетом тихий, а траву – с эпитетом низкий. В качестве хорватских фразеологических эквивалентов можно привести: *tih (miran) kao bubica, manji od makova zrna*.

4.4 Свободные словосочетания как источники фразеологизмов

Фразеологизм *как в воду канул* похож по значению к фразеологизму *как водой сняло*, но этимологически они отличаются. Это сравнение основано на образе упавшего в воду и бесследно скрывшегося камня. По другому предположению Бириха et al., происхождение оборота связывается и с образом капли, бесследно растворяющейся в воде, причём провести параллель глагола *кануть* с устаревшей его формой *каннуть*. Таким образом в истории этого выражения соединились два исходных образа – образ капли, которая падает в воду и бесследно растворяется в ней, и образ камня, который падает в воду и безвозвратно тонет в ней. Второй образ более древен и более широк по распространению в многих славянских и неславянских языках, а первый – сравнение с глаголом *каннуть*, не выходит за пределы восточнославянских языков и диалектов. Надо указать на то, что глагол *кануть* довольно часто в употреблении меняется на *упасть*, *кинуть*, *пойти* и т.п., все более удаляя этимологию фразеологизма от «капельной» семантики и приближая её к семантике «каменной». В хорватском языке существуют аналогичные фразеологизмы: *kao da je u zemlji propao tko, progutao je (pojeo je) mrak koga, nestao je bez traga <i glasa> tko, nema ni traga <ni glasa> komu (od koga), izgubio se (gubi se) <svaki> trag komu, netragom je nestao tko*. Несмотря на то, что глаголь *кануть* в хорватском языке существует как глагол *kapnuti* и у него та же самая устаревшая форма из церковнославянского, и образная мотивация является одинаковой, интересно то, что не существует полный эквивалент в хорватской фразеологии.

Фразеологизм *толочь воду в ступе* образован на основе пословицы *Воду в ступе толочь – вода и будет*. На сайте *Игра слов* описывается происхождение этого фразеологизма: в прошлом, в деревянной ступе толкли зерно тяжёлым пестиком, превращая его в муку. Но, в ступе толочь воду – дело бесполезное; вода всё равно останется водой. Человек, который толчет воду в ступе, делает совсем бесполезное и бессмысленное дело. Оно столь же бесполезно, как и попытка носить воду в решете – вода через дырки выльется. Поскольку можно этот фразеологизм связать с фразеологизмом *носить воду в решете (решетом)*, так и в хорватском языке у них одинаковые аналоги: *soliti more, bacati bob o stijenu (zid), kucati na otvorena vrata*. Несмотря на то, что этот фразеологизм является общеславянским, в хорватском языке нет полного эквивалента.

5. Заключение

В этой работе описано явление непроницаемости этимологии исконно русских фразеологизмов с компонентом *вода*. В первой главе даются основные данные о источниках и методах исследования, а во второй описывается значение и важность воды в русской и вообще славянской культурах. В следующей главе даётся теоретическая основа фразеологии и происхождения фразеологизмов, и уточняется разделение фразеологизмов по источнику происхождения. При анализе выбранных фразеологизмов важнейшую роль играла их этимологическая основа – как они появились в повседневной речи носителей языка. Кроме того, упоминаются могущие хорватские эквиваленты и аналоги, которые носители хорватского языка использовали бы в одинаковом контексте. Это приводит к выводу, что большинство из приведённых фразеологизмов не основано на одном и том же образе, т.е. вода не является общим компонентом в однозначных фразеологизмах двух языков.

Одна из больших целей этой работы была определить, почему некоторые фразеологизмы с временем станут непрозрачными. Итак, одной из самых важных причин является протекание времени, что подразумевает изменения в повседневной жизни и речи людей. Это видно в фразеологизмах *носить воду в решете (решетом); тише воды, ниже травы; как в воду канул; толочь воду в ступе*. Кроме этого, меняются и верования, и обычаи людей, а старые теряются с будущими поколениями, как показано на примерах фразеологизмов *выводить/вывести на чистую воду; выходить/выйти сухим из воды; как в воду опущенный; водой не разольёшь кого; как водой сняло; седьмая (десятая) вода на киселе*. Эта работа показывает только те фразеологизмы с компонентом *вода*, чье происхождение непрозрачно для носителей языка, но существует ещё большой ряд фразеологизмов с компонентом *вода*, что указывает на важность этой субстанции для русского народа и для всех славян.

6. Список источников и литературы

Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. 2009. Фразеология и паремиология. Москва: Издательство «Флинта», Издательство «Наука»

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. 2016. Основы фразеологии: Краткий курс. Москва: Издательство «Флинта», Издательство «Наука»

Ибрагимова В. Л., Чуньму Ван. 2017. Природный феномен вода и его отражение в русской и китайской фразеологии. Башкирский Государственный Университет

Ким М. С. 2014. Концепт "воды" и "ветра" в английской фразеологии // Евразийский Союз Ученых. №7-7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-vody-i-vetra-v-angliyskoj-frazeologii> (дата обращения: 20.08.2021).

Мокиенко В. М. 1986. Образы русской речи. Ленинград: Издательство Ленинградского Университета.

Мокиенко В. М. 2013. Вода как фразеологическая субстанция. в: «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии. Будапешт: Университет Eötvös Loránd, С. 7-21

Шанский Н. М. 1996. Фразеологический оборот как языковая единица. в: Фразеология современного русского языка. Санкт-Петербург: Специальная литература, С. 19-37

Словари и энциклопедии:

Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. 1998. Словарь русской фразеологии – историко-этимологический справочник. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет.

Федоров А. И. 2008. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. Москва: Астрель: АСТ

Финк Арсовски, Ж., Мокиенко В., Хрняк А., Барчот Б. 2019. Русско-хорватский фразеологический словарь. Загреб: Knjižnica

Игра слов. URL: <http://igral.com/poslovica/v/vodu-v-stupye-toloch.htm>

Толстой, Н. И. 1995. Славянские древности: этнолингвистический словарь. Том 1 (А-Г). Российская Академия Наук; Институт славяноведения и балканистики. Москва: «Международные отношения».

Proleksis ekciklopedija online. <https://proleksis.lzmk.hr/13324/>

Sažetak: Ovaj je završni rad posvećen obradi frazema s netransparentnim značenjem, a koji sadrže komponentu VODA. Za analizu su izabrani frazemi koji se prema svom podrijetlu smatraju izvorno ruskima: *выводить/вывести на чистую воду кого, что; выходить/выйти сухим из воды; водой не разольёшь кого; как в воду опущенный; как в воду канул; как водой сняло (взяло, смыло, умыло, снесло); носить воду решетом; седьмая (десятая) вода на киселе;, тише воды, ниже травы; толочь воду в ступе*. Na početku rada daju se osnovne teorijske postavke u kojima se objašnjava pojam frazema, kao i podrijetlo frazema te njihova podjela. U središnjem dijelu rada proučava se značenjska podloga izabranih frazema, a podijeljeni su u skupine za analizu prema etimološkoj sferi koja ih povezuje. Iz toga proizlazi zaključak o metaforičkom prijenosu značenja s ishodišnih tradicija, obreda ili jezičnih jedinica na suvremeno značenje i upotrebu odabranih frazema.

Ključne riječi: frazem, frazemi s netransparentnim značenjem, voda

Ключевые слова: фразеологизм, непроницаемая этимология, вода

Kratki životopis: Sara Kovačević rođena je 13. srpnja 1998. godine u Bjelovaru. Po završetku opće gimnazije u Bjelovaru upisuje dvopredmetni studij Ruskog jezika i književnosti i Engleskog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Tri godine kasnije, 2020., upisuje diplomski studij na Odsjeku za anglistiku, nastavnički smjer.